

Запись школы общины с Хулианом Карроном
Милан, 19 ноября 2014 г.

Текст: Х. Каррон, Д. Проспери. «Я не существую, когда нет тебя».

Tracce-Litterae communionis. Октябрь 2014.

- *Barco Negro*
- *L'iniziativa*

Gloria

«Я проснулась, дрожа, лежа на песке. И в тот же миг твои глаза сказали мне, что я не безобразна, и солнце проникло в мое сердце», – говорилось в песне, которую мы только что услышали. Первое столкновение с реальностью – вот что пронзает до самых глубин наше «я». Мы можем проснуться, охваченные дрожью, ощущая себя безобразными, но глаза другого человека говорят нам, кем мы являемся, и тогда солнце проникает в сердце. И когда кто-то убеждает меня, что тот другой человек не вернется, уверенность, лишь уверенность в его взгляде позволяет сказать: «Безумные!» Безумные, сумасшедшие, ведь «я-то знаю, любовь моя, что ты никогда и не уходил, и все вокруг говорит, что ты всегда со мной» («Barco Negro». Португальское фаду. Текст Д. Мурана-Феррейры). Почему? Почему мы можем говорить, что этот другой всегда со мной, что бы ни случилось, какие бы мысли ни приходили в голову, как бы я себя ни чувствовал? Потому, что «меня не было, и Он меня сотворил, / я не существовал, а Он меня возлюбил / <...> Он предпринял инициативу, / так чего же нам бояться?» («L'iniziativa». Слова и музыка К. Кьеффо и М. Нери). Вся проблема, вся драма жизни именно в этом. И потому цель пути, который необходимо проделать, состоит в том, чтобы становился все более моим взгляд, открывающий истину обо мне, единственную истину обо мне, а не мои впечатления, не мои представления обо мне, не чувства – они лишь следствия того, как я смотрю на самого себя, следствия ошибочного, в высшей степени фальшивого суждения обо мне, ведь «я не существовал, а Он меня возлюбил».

Однако недостаточно просто повторять эти слова, они должны стать моими. Мы прекрасно знаем, что между словом и делом простирается океан, и причина в том, что взгляд, желание, о которых мы говорим, затуманиваются, сходят на нет. Поэтому в прошлый раз мы завершили встречу вопросом, полученным в одном из писем: «Что вновь пробуждает в нас желание, ожидание, позволяет сохранять живость в повседневной рутине, часто омраченной тяжелыми моментами, зашедшей в тупик? Хотим мы того или нет, мы живем в реальности. Но что позволяет нам день за днем переживать реальность насыщенно? Порой мне хотелось бы иметь большее желание, но я не в состоянии дать его себе». Часто, еще прежде чем войти в реальность, мы решаем, что должно нас пробудить. Каждый из нас, просыпаясь, уже имеет некую идею о том, что должно его пробудить. Таким образом мы заранее решаем, что подавляющее большинство вещей, происходящих с нами, нас не пробудят. Наша отправная точка словно задана *по умолчанию*: мы уже решили, что определенные вещи никогда не смогут нас пробудить. Отец Джуссани, напротив, вводит нас в реальность без необходимости решать заблаговременно, ведь мы не знаем, как Тайна, прикасающаяся к нам через реальности, способна достичь нас в течение дня.

Я бы не знала, как ответить на поставленный вопрос, «Что вновь пробуждает в нас желание, ожидание, позволяет сохранять живость в повседневной рутине, часто омраченной тяжелыми моментами, зашедшей в тупик?», если бы две недели назад не случилось...

Вот в чем суть: мы не знаем, как отвечать, но Тайна, вместо того чтобы читать тебе лекцию, позволяет чему-то происходить на наших глазах. «Я бы не знала, как ответить, если бы две недели назад не случилось...» Что же случилось?

Я начала жить и отвечать на вызовы, бросаемые мне жизнью, и мое желание словно взорвалось и сломало все ограничения и меры, которыми я его обложила. Две недели назад, в то время как я находилась во власти моего собственного определения о себе (иными словами, я ощущала себя ни к чему не годной и полной ограничений), одна девушка с моего курса неожиданно спросила меня и еще одну нашу подругу, не из Движения ли мы. Мы остались под впечатлением, поскольку не в состоянии были объяснить, откуда родился подобный вопрос, и последовали за ним. Мы рассказали о нас, о принадлежности «Общению и освобождению» и добавили, что, если она действительно хочет познакомиться с нами, мы могли бы вместе посмотреть видео к шестидесятилетию СЛ, которое создано как раз для того, чтобы отвечать на поставленный ею вопрос. Бог с великой иронией использовал нас в качестве Своего инструмента. Эта девушка призналась нам, что желала узнать нас поближе, поскольку ее поражало, в каком мире и с какой радостью мы живем. Ее желание на этом не иссякло: оно продолжилось через чтение пункт за пунктом лекции Дня начала года, участие в молитве «Ангел Господень» в университете, работу на школе общины. Ее неутолимый вопрос и настойчивая потребность лучше понять собственную историю как христианки уничтожили все мои мерки. Ее жаждающий и любопытный взгляд вошел и в меня – в меня, прочитавшую текст Дня начала года множество раз, но забывшую, что самая великая возможность в жизни – начать удивляться простым и на первый взгляд незначительным вещам. Встреча с этой девушкой вновь привела в движение мое желание познавать и жить со Христом, Который столь сильно и на всю жизнь притянул ее. Тот факт, что я просто согласилась ответить на, казалось бы, неудобный вопрос нашей однокурсницы, не пытаясь защититься или сбежать, позволил мне вновь стать живой, возродил мое желание удивляться каждому мгновению, не замыкаясь в очередной раз в том, что мне «уже известно». Меня поразило, как Бог вновь позволил мне жаждать Его, вновь начал говорить со мной только потому, что я ответила да той девушке.

Ее жаждающий и любопытный взгляд вошел и в меня». Взгляд этой девушки, неожиданно встреченной, привел в движение желание – настолько, что притянул всю ее жизнь и позволил возродить желание и в тебе. Ты говоришь: «Меня поразило, как Бог вновь позволил мне жаждать Его». Как же Он это сделал? Через непредвиденное событие, через частичку реальности, которая может представлять собой, как в твоём случае, нечто потрясающее, а может выражаться и в менее прекрасных обстоятельствах. Некоторые говорят, будто подобные вещи происходят, лишь когда смотришь на горы или на что-то прекрасное, тогда как неприятные факты ни о чем нам не говорят, ничего не пробуждают. На самом же деле...

Первого марта 2013 года я попал в автокатастрофу, в результате которой погибла моя мама, а на мне в буквальном смысле не осталось живого места. Я был срочно прооперирован и провел несколько месяцев в больнице. С первых же дней, когда мои друзья стали навещать меня, уже в реанимационном отделении, я просил лишь одного: «Не приходите, чтобы утешать меня, чтобы устранить мою драму; мне нужно поддерживать эту драму живой, чтобы замечать Христа, ставшего плотью». Кроме того, я изо всех сил старался как можно скорее выписаться. Я не сомневался, что должен жить реальностью, находящейся передо мной, но реальность со Христом для меня лежала вне больничных стен, в которых я проводил в одиночестве по пять часов в день (особенно поначалу, когда посещения не были регулярными). Я помню, например, с каким невероятным трудом давались мне первые попытки сесть: ничего не получалось, и я в изнеможении падал обратно в кровать. Однажды в палате был мой друг, наблюдавший за моими усилиями, и я сказал ему: «Видишь? Я как только могу стараюсь утвердиться в реальности, которая находится передо мной, тогда как именно через нее Христос призывает меня – в те пять часов, которые я провожу в одиночестве и неподвижности. Именно с помощью реальности, находящейся передо мной в настоящий момент, Бог говорит что-то обо мне». Когда месяцы спустя я обсуждал это с одним другом, он сказал: «Ты учишься методу, методу жизни: не ты навязываешь его реальности, сама реальность диктует его тебе». И на этом пути для меня основополагающим было следование за тем местом, где произошла встреча, которую я признал истинной и существенно важной для того, чтобы вновь начинать с ничто, окружавшем меня тот момент. Первостепенной для меня стала моя собственная драма, драма моего сердца, драма, рождающаяся от того факта, что жизнь – это либо призвание, либо ничто, это либо непрестанное отношение с инициативой, предпринимаемой Христом в отношении меня, говорящей о тебе посредством реальности, либо ничто. Приведу пример. Как-то утром несколько месяцев назад я проснулся и наконец-то ощутил спокойствие. Я подумал: «Нет тревоги, охватывавшей меня каждое утро». Я спокойно позавтракал, собрался пойти на мессу, и уже через десять минут больше так не мог и, сам тому удивляясь, стал просить о том, чтобы вновь почувствовать в сердце неотложную необходимость, необходимость жить, мою изначальную нужду (присущую мне как человеку) в том, чтобы жизнь пришла к свершению. Ведь я уже встретил Того, Кто ответил и отвечает на нее. Когда я замечаю, что следую, я становлюсь взволнованным. Так меня растрогало предложение продавать “След”. Я говорил себе: какая это благодать, когда кто-то побуждает нас быть сознательными, перед лицом мира вместе утверждать, поддерживая друг друга, что охватило нашу жизнь, говорить, ради чего стоит жить, ради чего мы живем! Насколько трогательно для меня участвовать во всех предложениях общины, ведь, независимо от сознания тех, кто ее составляет, я понимаю, что нахожусь в компании людей, жаждущих Христа, как и я, людей, с которыми я могу открывать Его. Трогательно по утрам начинать новый день чтением школы общины, порой замечая собственное ничтожество и вновь осознавая: я нахожусь перед тем фактом, что Христос в обстоятельствах, данных мне, просит меня быть объектом и инструментом Его любви к миру. Мне в голову приходит мой однокурсник, с которым мы познакомились в сентябре и которому я дал журнал: мы стали друг для друга компанией настолько, что он сначала пожелал разделить со мной каритативу, а потом стал приходить и на другие жесты. Один мой друг летом спросил меня: «Почему ты живешь так? Ты вообще когда-

нибудь успокоиться?» И я ответил: «Еще два года назад я боролся за независимость, в том числе и в вере, а сегодня не могу не жить в полной зависимости от Христа». Не знаю, сколько раз я не делал то, к чему был призван, – наверняка много, не знаю, сколько раз я это делаю сейчас и сделаю в будущем, но я могу жить лишь желанием утверждать Его в каждое мгновение, в каждом обстоятельстве, и замечать, как Он в каждое мгновение и в каждом обстоятельстве отдает мне предпочтение. Мое «да» все еще несовершенно, но я знаю, Кем стою и какой ценностью обладает мое следование.

Господь через происходящие с нами события учит нас методу. Сама реальность диктует нам метод, как говорил отец Джуссани с первой главы «Религиозного чувства». Но все это для нас словно предпосылка, и впоследствии мы забываем о ней и сами решаем, что такое реальность и каков метод ее проживания. Но когда случается событие вроде того, о котором рассказал наш друг, таинственным образом мы начинаем по-настоящему учиться методу жизни. Еще мгновение назад человек искал независимости, искал реальность там, где, по его мнению, она должна была быть (Христос должен был быть за стенами больницы, а не внутри), то есть в стороне от истинной жизни. А еще через мгновение открывает, что Христос там, куда Он его поместил.

Одной пациентке в нашем отделении, к которой я очень привязана, стало плохо, и это отразилось на общей атмосфере, этот факт довлел над всеми в силу своей драматичности. Я ощутила себя вовлеченной в происходящее, благодаря отношению с ней, и переживала события в мои дежурства. Вместе со мной был один коллега, несколько уставший от работы, уставший от жизни в целом и озлобленный, склонный к жалобам, настроенный против христианства. Однажды после смены мы пошли выкурить по последней сигарете, прежде чем отправиться по домам. Он посмотрел на меня и сказал: «Мне нужно спросить у тебя одну вещь». – «Говори». – «Почему ты так любишь? Я хочу, чтобы ты научила меня любить, как любишь ты». Меня это поразило, потому что я вдруг осознала, что множество раз задавалась вопросом об отношениях с коллегами (в том числе, когда появилось видео к шестидесятилетию Движения, и в связи с многими другими событиями), но этот эпизод дал понять: отношение, мост между тем, что случилось со мной, и человеком, стоящим напротив, – я сама! Я, моя личность как нужда. Не знаю, почему коллега задал мне тот вопрос именно тогда, понятия не имею, но он лишил меня дара речи. В последующие дни мы продолжили работать вместе, и я не знаю, куда нас это заведет. Знаю только, что мне случившееся помогло заметить возможность заново родиться в рамках определенной ситуации, ведь вопрос, заданный моей коллегой, связан с тем, в чем я нуждаюсь.

Порой другой человек, как в данном рассказе, вновь открывает нам нашу личность совершенно неожиданным образом, просто наблюдая за тем, как мы находимся в реальности. Мы говорим об этом не для того, чтобы удовлетвориться или похвалиться, а чтобы заметить: сам факт возникновения вопроса пробуждает нас.

В работе над школой общины я тоже отталкивалась от вопроса, который ты задал: как день за днем переживать реальность насыщено? Что пробуждает наше желание? Наблюдая за собой в действии, я увидела, как все становится более истинным, когда, глядя на вещи, я отталкиваюсь от Христа, то есть сознаю, что не одинока, ведь Христос со мной. Христос, красота, вошедшая в мою жизнь более тридцати лет назад

и происходящая и по сей день в следовании за тобой. Желание возрождается именно в следовании, в следовании за тем, на что указывают Церковь и Движение. Христос призывает меня здесь и сейчас через нашу компанию, и таким образом, почти всегда непредвиденно и непредсказуемо, мое отношение с Ним становится более прочным, укрепляется, и я способна утверждать, что никогда не чувствую себя Им оставленной. Лишь с Ним и от Него можно вновь начинать: темные моменты случаются каждый день, но свет есть. Память о Христе позволяет мне иначе дышать и иначе подходить к вещам. Если я думаю о собственной истории, подобные слова вызывают дрожь, ведь пять лет назад, когда трагически погибла моя сестра, я ощущала лишь злость по отношению ко Христу, Который допустил ее смерть, забрал ее у меня. Но именно этот исполненный боли факт не оставил мне выхода и вынудил проверить, действительно ли Христос помогает жить, позволяет ли Он переживать столь сильную, столь острую боль. Сейчас со мной может случиться что угодно, как, собственно, и происходит в последние несколько лет, но я уверена во Христе и потому не боюсь ничего. Даже если у меня отнимут все, Христос останется, Его нельзя вырвать из моей жизни, ведь Он живет во мне, в моем обновленном «я», уверенном в Его присутствии. Отец Джуссани всегда говорил: компания заключена в человеческом «я», нет такого дела, которое мы совершали бы в одиночестве. Я переживаю тот самый опыт, о каком моя сестра написала в своем последнем письме, прежде чем отправиться на операцию, которая закончилась плохо: «Иисус живет в моей жизни». Я на протяжении многих месяцев спрашивала себя, так ли это и для меня. Живет ли Иисус в моей жизни? Теперь я могу ответить да, поскольку все, чем я живу, существует, чтобы воздавать Ему славу, признавать Его смыслом моей жизни. И я продолжаю держаться этого пути, этой «прекрасной дороги», потому что в следовании учусь жить рядом со Христом и таким образом расту, возрастаю в уверенности, что все становится в большей степени моим и событие Христа вновь происходит, когда я следую.

Как мы видим из этих свидетельств, то, что пробуждает желание, непредвиденно и непредсказуемо и позволяет постепенно расти в нас уверенности во Христе. Так мы всегда можем исходить из памяти, а память касается не факта из прошлого – ведь мы не в состоянии отделить его от самих себя. Вот что принес Христос в нашу жизнь: мы ни от чего не избавлены, но наше христианское «я» отлично от других, его полностью занимает Присутствие, которое никто не в силах у нас отнять. И именно это мы в свою очередь несем в мир, предлагаем всем уже через то, как находимся в реальности. Итак, нас пробуждает реальность в разных ее проявлениях или память о Христе. Впрочем, у некоторых возникают вопросы, как в следующем письме: «Перечитывая текст и, прежде всего, проживая жизнь день за днем, я улавливаю ценность обстоятельств в том, что они ведут к конкретному и устойчивому опыту Христа. Однако одновременно мне кажется, будто одних лишь обстоятельств недостаточно. Христос существует, обстоятельства существуют, но я теряюсь. У меня есть семья, работа, друзья, обстоятельства, обычные проблемы, и все же нелогичная (или, может, логичная) радость часто идет прахом. Чего же не хватает?» Чего не хватает?

Меня очень поразило одно наблюдение, сделанное на последней школе общины, когда ты говорил о «легендарном однако» и «но потом». Я всегда следовал за школой общины и был

уверен, что все понимаю и со всем согласен. Только вот, когда я выходил за дверь, «легендарное однако» и «но потом»...

...влетали в окно!

Ну да. Тогда я попытался ответить на твои вопросы, заданные в конце прошлой школы. И вот мой опыт последних лет, на протяжении которых я пытался совершать путь. Я помню, как уже в начальной школе я пинал камушки на дороге и спрашивал себя, почему я не могу походить на них: не иметь мыслей и проблем. Потом, со временем, случилось множество фактов, в том числе драматичных и болезненных: смерть моей матери, когда я еще был ребенком, страдания моей сестры, которая не может иметь детей, потерянности моего брата, узнавшего, что у него опухоль, лечение моего отца от рака, не обещавшего ничего хорошего. Если бы мне нужно было подвести черту (как я всегда и поступал), счета не сошлись бы, и осталось бы (как обычно) набожное религиозное утешение, доброе, но формальное. Тот факт, однако, что счета никак не сходились, неизменно наполнял меня вопросами касательно всего, и я постоянно боялся не найти ответ и в результате устранял и заглушал вопросы, полагая, что, или я живу неправильно, или данные мне обстоятельства оказались слишком плохими.

Понимаете? «Или я живу неправильно, или данные мне обстоятельства оказались слишком плохими». Подобная мысль приводит к тому, что счета не сходятся и в конце концов остается лишь «набожное религиозное утешение, доброе, но формальное». Эта же проблема звучала и в письме, которое я только что прочитал: «Христос существует, обстоятельства существуют, но я теряюсь». У меня все есть, но я теряю самого себя. И тогда?

Потом...

«Потом!» Не «но потом»... «Потом»!

Потом я увидел тебя. И заметил (это поразило меня больше всего), что ты не только задаешь гораздо больше вопросов, чем я, но и не боишься их. Как же так? Ты глава Движения и так далее. У тебя должны бы быть ответы! Так насыщенное переживание реальности стало означать необходимость позволить день за днем открываться этим вопросам, которые составляют самую подлинную часть меня, часть моей природы, всегда страшившей меня. Ностальгия, печаль и одиночество сопровождают меня ежедневно и не только не иссякают, но, напротив, возрастают со временем и становятся мне дороги. Не проходит и дня, чтобы хотя бы одно услышанное слово, одна уловленная мысль, одна прочитанная фраза или один встреченный взгляд не проникали в мои вопросы, не затрагивали меня и не пробуждали вновь желание быть. Я не герой и не могу сам дать себе желание, но я замечаю его, когда оно загорается вновь.

Так чего же не хватает? Чего зачастую недостает вере? Недостает нашего «я». Недостаточно сказать: «Христос существует». Недостаточно сказать: «Обстоятельства существуют». Даже в этом случае я могу потерять себя. Мы уже говорили об этом во время упражнений Братства 2009 года: «Но почему, если это свидетельство так явно, если нас окружает такое количество свидетелей, почему через некоторое время мы снова

теряемся, снова застреваем в нашем чувстве, задыхаемся в обстоятельствах? Сегодня в нашей среде недостает не Присутствия (мы окружены знаками, свидетелями!) – недостает человечности. Если не вовлечена человечность, то путь познания прерывается» (Х. Каррон. *Вера определяет метод*. 2009). И что же делает Христос? Из чего видно, что Христос существует и действительно восполняет то, в чем мы испытываем недостаток? Он позволяет нам осознать, что счета не сходятся. Даже мои счета не сходились, и у меня, учитывая, что я поступил в семинарию в десять лет, был богатый опыт религиозных утешений. Но счета все-таки не сходились. Я хорошо это понимаю и отлично знаю, чего не хватало. Поэтому я говорил вам, что благодарен отцу Джуссани, ведь с самого начала нашего знакомства он помогал мне проделывать человеческий путь, вовлекающий все мое «я», заставляющий принимать всерьез вопросы, которые являются неотъемлемой частью пути. Вот почему сейчас я меньше боюсь вопросов и даже воспринимаю их как моих союзников. Как бы ни возникали эти вопросы, они всегда побуждают меня искать ответ. Без вопросов Христос остался бы лишь именем, говорит Джуссани. Мы же зачастую хотим избавиться от них! В результате наша вера становится формальной, и перед лицом разных событий мы не знаем, что сказать. Тайна не против нас. Отец Джуссани всегда говорил нам: происходящее служит нашей зрелости, позволяет проявиться действительно состоятельному «я». Эта состоятельность по-настоящему поражает нас в реальности, о чем свидетельствует вопрос, заданный подруге, выступавшей ранее: «Почему ты так любишь?» Как возможно пребывать в реальности подобным образом? Кто угодно, и мы в том числе, может говорить на религиозные темы. Мы же вместе со всеми остальными нуждаемся во встрече с кем-то, в ком происходит событие, возрождающее желание. И такое возможно.

Я бы хотела поделиться со всеми вами моим опытом и моей встречей с Движением. Был вторник, я направлялась домой. Вдруг, как только я перешла дорогу, меня остановил молодой человек и попросил уделить ему пару минут. Чего он хотел от меня? Всего-навсего чтобы я посвятила ему пару минут. И я сказала себе: почему бы и нет? Он начал рассказывать, как «Общение и освобождение» изменило его жизнь, насколько христианство и присутствие Бога важны для глубоко переживания повседневности. Чем больше он говорил, чем больше смотрел мне в глаза, тем яснее я осознавала, насколько моему существованию в последнее время недоставало жизненной силы. Тот молодой человек дал мне «След» – на первый взгляд, журнал как журнал. Но как только я начала читать свидетельства людей, мое сердце вдруг вновь поняло, что такое удивление, полнота и чудо. Я говорила себе: это слова, всего лишь простые слова, как же им удастся настолько меня задеть? В приложении к журналу я нашла диск с фильмом к шестидесятилетию Движения. Посмотрев его, я начала понимать, в чем состоит «Общение и освобождение», я осталась глубоко пораженной, но все же что-то оставалось не до конца ясным. Через несколько дней я поделилась сомнениями с тем самым молодым человеком и задала ему мои многочисленные вопросы (желая показать мне подлинный и конкретный опыт, он пригласил меня на школу общины). Не стану отрицать: с того момента, как я услышала тех замечательных людей, их рассказы о повседневной жизни, я осознала, насколько неподвижным был до сих пор мой мир. Волнительно было слышать, как наша встреча с тем молодым человеком стала вызовом для него самого, как он смог открыть красоту того, что ему было даровано. С момента нашей встречи с ним и его удивительными друзьями, которых я теперь считаю и моими

друзьями, я вновь начала ощущать присутствие Бога в моей жизни – сильнее, чем когда-либо прежде, вновь стала встречать Его – сама и вместе с ними. Могу лишь только поблагодарить за то, что теперь являюсь частью этого мира, за то, что мне позволено находиться в первом ряду в начале этого нового пути рядом с вами, в который превратилась моя жизнь. Теперь я просыпаюсь по утрам с определенной целью, с желанием наслаждаться присутствием Бога в каждом мгновении моего дня и с бесконечной энергией, благодаря которой я жажду встреч с моими друзьями, чтобы рассказать им о каждой вещи, поражающей меня и побуждающей каждый миг.

Спасибо, дорогая. Предложение продавать «След» с приложенным к нему диском побудило того молодого человека вновь открыть для себя красоту через то, что происходило с другим человеком. Похожую историю мне рассказал один студент, пригласивший мусульманина посмотреть вместе фильм. В конце тот сказал: «Я не знал, что есть нечто подобное, не понимал, что нечто подобное может существовать. Нужно, чтобы весь мир узнал об этом!» Мы слышали множество таких благодарных свидетельств. И дело не в том, что мы молодцы, причина – в нашем желании разделить с другими охватившее нас событие. Именно такой путь мы проделали в последний месяц, продавая «След», – путь опыта, в котором каждый участник получил грандиозную возможность свидетельствовать другим о том, что с ним случилось. Например, один человек рассказывал мне, как посмотрел фильм вместе с коллегой, который всегда был враждебно настроен по отношению к Движению из-за опыта, пережитого с кем-то из нас в прошлом. В конце он вынужден был признать: «Никак не возьму в толк. Я увидел нечто совершенно иное, чего и представить не мог». Новизна, открывшаяся перед этим человеком, у которого было множество поводов упрекнуть нас, – не плод диалектики, а результат встречи с жизнью многих из нас, желавших, несмотря на наши ограничения, разделить с другими Событие. Вот почему мы должны по-настоящему осознать, что же произошло, не оставив без суждения ни одного действия, ни одного опыта. В этом году мы часто задавались вопросом о том, что такое присутствие. Как мы можем являть собой присутствие в исторической ситуации вроде нашей? Сегодня мы увидели, что это не так уж и сложно, ведь множество людей поразила красота увиденного пути, возможного и для них, многие остались под впечатлением от встречи с человечностью, которую они желали бы и для себя. Случилось нечто непредвиденное даже для нас, нередко спрашивающих себя, как можно сообщить другим то, что произошло с нами. Это оказалось легко, в точности как говорил отец Джуссани: нечто предшествует любым объяснениям. Обобщенно его мысль сформулирована в книге *Qualcosa che viene prima*: «Событие Христа становится присутствующим “сейчас” в феномене иной человечности: человек сталкивается с ней и улавливает в ней новое предчувствие жизни, нечто повышающее его способность быть уверенным, смотреть на вещи с положительной точки зрения, с уверенностью, приносить пользу в жизни, нечто побуждающее его следовать» (L. Giussani. *Qualcosa che viene prima* // *Tracce*. №10. 2008. P. 1). Все просто. Как становится понятно из фильма, факт говорит языком свидетельства, новизны жизни, желанного человеческого опыта. Поэтому, сообщая его другим, мы и сами удивились тому, что несем и какая благодать нам была дарована. Об этом сейчас говорила наша новая подруга: ее поразило, что молодой человек, которого она встретила, осознал для себя ценность переданного ей опыта. Вера возрастает, когда ее отдаешь, когда свидетельствуешь о ней. Мы первые извлекаем выгоду из того, что предлагаем. Многие из

вас свидетельствовали об этом в письмах, рассказывавших о продажах «Следа» и распространении диска, о совместных просмотрах с соседями, коллегами, друзьями. Мы первые остаемся в выигрыше, глубже осознавая, что с нами произошло. Каким же образом Тайна вновь дарует нам все? Она не произносит речей, а являет Себя в плоти и крови через изменение, случившееся с другими, через удивление перед новыми словами, исполненными смысла. У нас были причины, чтобы участвовать в продаже «Следа», и мы видим, как это участие только приумножило их! «По многим веским причинам я решила не участвовать в продаже “Следа”. Однако приходской священник подошел ко мне и предложил по окончании мессы рассказать немного об этом жесте. Я подумала: почему именно я, неужели некого попросить? Вечером накануне, во время школы общины нас призвали переживать продажу журнала как свидетельство о том, что значит для нас принадлежность Движению: Движение – это я, “След” – это я. Я не придавала этому особого значения – ведь меня продажа не касалась. Но я должна была оставить Тайне хоть какую-то щелочку, через которую она могла бы войти в мое сердце. И потому я ответила согласием на предложение священника и впервые начала спрашивать себя, почему для меня важна школа общины, Движение, принадлежность христианству. Я вновь открыла, что нахожусь на пути Церкви, потому что кто-то меня призвал, избрал, предпочел, и я рада быть христианкой. Вот почему я обратилась к людям в приходе и попросила их разделить со мной мою радость, купив “След”. Метод заключается в том, чтобы предстать перед реальностью, прежде чем начнешь защищаться от нее, с удивлением, свойственным ребенку, который перед неожиданным событием говорит: “О-о-о!”» Действительно, мы продавали журнал не для того, чтобы чувствовать самих себя, видео никого к этому не подтолкнуло. Как сказал Давиде Проспери на одной встрече: «Когда я смотрел фильм, я словно находился перед Присутствием, которое в хорошем смысле судит тебя. Он никого не оставил равнодушным [люди чувствуют, что перед ними встают вопросы о том, как они живут]. Что значит “судит тебя”? Когда видишь человека, рассказывающего тебе о чем-то прекрасном или указывающего на кого-то, кто творит великие дела, ты сразу же замечаешь в себе желание полноты жизни, которую уже можно видеть в действии – у нее множество лиц, множество сторон, но и в Азии, и в Америке, и в Австралии прослеживается связующая нить. Это действительно одно и то же событие, происходящее с разными людьми. Один человек, который на протяжении многих лет находился в стороне от Движения, посмотрев видео, сказал мне: “Сколько я потерял в эти годы”. Фильм в своей простоте поражает, потому что ты начинаешь видеть суждение о собственной жизни как о возможности. Это положительное суждение, расширяющее желание, не оставляющее равнодушным, не сводящееся лишь к эстетическому удовольствию, а пробуждающее всю тягу к чему-то большему, ведь человек чувствует, что это суждение о нем выносится перед лицом Присутствия». Вот к чему Христос призывает нас еще раз, проявляя милосердие к каждому из нас. И поэтому участие в продаже журнала позволило многим обрести нежданное богатство. Я желаю, чтобы каждый мог извлечь из этого пользу, ведь все предлагаемые нами жесты имеют именно такую цель. Так мы не оставляем друг друга в покое и постоянно предлагаем такую возможность.

Поэтому на следующей школе общины мы обратимся к последней части лекции Дня начала года. Сегодня мы увидели, как важна драматичность жизни. И я предлагаю вам в течение этого месяца иметь в виду притчу о блудном сыне. В ней рассказывается

о человеке, которому дана была реальность, и реальность эта была благой: отец, дом, богатство. Все было положительно, но этого не хватало. Подумайте только, Бог сотворил человека даже не в таком доме, в каком жил блудный сын, а прямо в земном Раю, и каждый вечер Отец прогуливался там рядом с ним! Но будучи существом свободным, человек должен был решить принять Его, ведь к истине можно прийти лишь через свободу. Нам часто бывает тесно в рамках данной нам реальности, как тесно было блудному сыну в отчем доме. И он решил оставить все и последовать за иным представлением о свершении, за урезанной идеей о потребностях собственного «я». Отец позволил ему уйти, и так началось грандиозное жизненное приключение. Сколько времени нам нужно, чтобы по-настоящему понять нашу нужду и вновь открыть, какая это благодать – иметь Отца? В связи с этим задам вам несколько вопросов. Какой путь должна была проделать твоя свобода, чтобы открыть истину? Как тебе удалось открыть частицу истины, какой-то аспект жизни через то, что с тобой случилось? Ничто не происходит механически, поскольку Бог не желает ничего механического. Отец из притчи не хочет сына, который оставался бы дома формально, ведь в конце концов тому надоест и он уйдет. Не достаточно формально быть дома – это видно по старшему сыну, еще не научившемуся быть сыном и полному жалоб. Вот, по-моему, вопросы, которые нам следует иметь в виду.